

В предыдущих главах:

Фарли накладывает проклятие на пса Мардж, а саму женщину превращает в точную копию собаки. Повинуясь приказу Гарри, волшебница отрачивает у Дадли щупальца вместо рук и ног. Тётя Петунья умоляет остановиться и просит прощения у Гарри за всё.

Джемма и Гарри празднуют день рождения, а потом отправляются в Косой переулок, чтобы купить учебники и другие принадлежности для третьего курса.

Джемма рассказывает, что Сириус Блэк предал родителей Гарри, сообщив Тёмному Лорду, где они прячутся.

Джемма берёт выходной на работе и зовёт Гарри в волшебный зоопарк, расположенный рядом с Стоунхенджем. Они очень хорошо проводят время, и парня покидают мрачные мысли. По возвращении домой он обещает, что не будет искать Блэка.

Фадж собирается отправить мракоборцев, чтобы сопровождать Гарри Поттера до поезда под охраной, и последний поэтому вынужден вернуться к Дурслям.

Гарри опять очутился в своей старой комнате в доме маглов. Здесь всё было по-прежнему, словно он никогда её не покидал. Джемма отпустила его руку и со словами «Я сейчас» с хлопком трансгрессировала обратно в его родной дом. Парень сел на свою кровать, принадлежавшую когда-то ещё Дадли, невольно осматриваясь по сторонам, и его взгляд будто что-то искал среди книг на полках шкафа. Кровать была заправлена покрывалом с разноцветными узорами. Раздался новый хлопок, и из ничего появилась Джемма, держа в руках два его огромных чемодана. Гарри вскочил, забирая ношу из её рук. Благодаря чарам они были куда легче, чем могли показаться на первый взгляд, хотя внутри суммарно было намного больше центнера веса.

— Спасибо, — девушка улыбнулась, её темные глаза остановились на чуть потеплевшем при виде её лице Гарри. — Остались только клетка с Буклей и твоя метла.

— Хорошо, — Гарри кивнул, кладя один из чемоданов на пол, а другой — на скрипнувшую от этого кровать. За его спиной Фарли опять с громким хлопком трансгрессировала. Хорошо, что дом звукоизолирован магией, никакие соседи или мракоборцы, которые наверняка опять дежурят на улице, не услышат.

Гарри открыл свой чемодан, ища там ночную пижаму для сна. Ещё у него была дневная домашняя пижама, хотя её он надевал очень редко. День был долгий и нервный, поэтому он собирался поскорее лечь спать, чтобы завтра наступило быстрее и он как можно меньше провёл времени в унылом доме маглов, где даже колдовать нельзя. Что было просто ужасно.

Вытащив пижаму, Гарри помедлил, не решаясь начинать переодеваться и снимать с себя футболку и штаны, так как в любой момент времени могла появиться в его спальне девушка. Это его поставило бы в совершенно неудобное и неприличное положение. Поэтому он стал копаться в другом чемодане, где были сложены его книги, чтобы было что полистать перед сном для успокоения. Это вошло у него в привычку: когда ложишься спать, то нужно немного почитать, прежде чем уснуть. Ему это очень нравилось. Тем более что сейчас, без возможности использовать волшебную палочку, парень чувствовал себя каким-то неполноценным, инвалидом, словно ему укоротили руки или отняли что-то важное, ограничили. Неудивительно, что настроение у него было не очень весёлое, а зелёные глаза горели недобрым огнём.

Раздался новый хлопок, и снова появилась Джемма. В одной руке она держала за кольцо пустую клетку, а в другой — метлу.

— А где Букля? — удивился Гарри, не увидев внутри своего пернатого белоснежного друга и сжав губы в тонкую полосу.

— Я отпустила её, она сама прилетит, — Джемма бросила взгляд на кровать, где лежала ночная пижама парня и, немного покраснев, быстро отвела взгляд в сторону. Девушка, не торопясь, подошла к тумбочке, на которую поставила клетку, и сделала пару шагов к шкафу, прислонив к нему гоночную метлу Гарри. В комнате царил полумрак из-за заходящего за горизонт солнца. Фарли замерла, не поворачиваясь лицом к Гарри. — Я не решилась трансгрессировать с Буклей. Совы плохо переносят такое, предпочитая добираться своими силами. Она у тебя умница. Я сказала ей, где ты сейчас, и ещё, что ты отправишься завтра с утра в Хогвартс. Думаю, можно положиться на её выбор, куда ей будет проще добраться.

— Конечно, она прилетит сюда! — горячо воскликнул Гарри, досадуя и на то, что забыл об этом подумать, и на то, что волшебница не спросила его самого, а решила всё сама насчёт его совы. — До Хогвартса много сотен километров!

— До Литтл Уингинг путь тоже неблизкий, — подчеркнула девушка, разглядывая магловские книги на полках. Гарри вдруг понял, что она почему-то сейчас сутулится. — Да и Букле может захотеться полетать вдоволь, поэтому она выберет более длинный путь.

— Хорошо, — Гарри помедлил, внезапно чувствуя укол вины при мысли о том, что теперь не надо будет возиться с огромной клеткой совы, когда он будет грузиться в поезд «Хогвартс-экспресс», и обратно сел на кровать. Он негромко предложил Джемме: Может, спустимся вниз и попьём чай?

— Я думаю, что это лишнее, Гарри, — покачала головой Джемма, продолжая стоять к нему

спиной. — Сегодня был тяжёлый день, да и завтра мне, как и тебе, рано вставать.

— Э-э, ну хорошо, — кивнул Гарри. Джемма наконец повернулась и тепло улыбнулась ему. Он как никогда раньше почувствовал, насколько её присутствие чуждо магловскому дому и его бывшей комнате у Дурслей.

— Тогда я пошла, — она расправила свои плечи, снова приняв облик горделивой волшебницы. Гарри заметил, что она словно стала выше ростом, а его комната посветлела. — До встречи. Береги себя, Гарри.

— Ты тоже, — он поднялся. — Пока.

Джемма, резко повернувшись, исчезла с громким хлопком в вихре своей мантии. Гарри внезапно почувствовал себя одиноким, брошенным. Всё случилось слишком быстро. Когда он снова увидится с ней? В каникулы? Он снова вернулся к кровати, усевшись на неё и листая книгу. Переодеваться расхотелось, он просто откинулся на спину, не чувствуя в себе сил делать вообще хоть что-то. Нахлынула апатия. Мысли лениво кружились в голове. Внезапно заскрипели половицы перед дверью. Парень напрягся, нащупывая и стискивая в кармане волшебную палочку. Мог ли Блэк пробраться сюда незамеченным? Если что, то у него есть медальон на груди, который перенесёт его в безопасное место, если он захочет. Незвестный замер прямо перед дверью. И постучал.

— Кто там? — раздался голос Петуньи.

Гарри чуть не прыснул от смеха. Он понимал, почему она так спросила, ведь совсем недавно в комнате никого не было, а теперь из неё раздавались громкие хлопки и голоса, но это было так смешно — постучаться в дверь и спрашивать: кто там?

— Это я, — повысив голос, он обратился к магле. — Гарри.

Та помолчала. Половица опять скрипнула, будто бы она переступала в нерешительности с ноги на ногу.

— А, Гарри! Здравствуй, — её голос звучал приглушённо, и не только не очень толстая дверь тому была причиной. — Могу я войти?

— Входите, — парень пожал плечами, словно магла могла увидеть его.

Та распахнула дверь, которая протяжно скрипнула, словно жалуясь на свою тяжёлую судьбу. И зашла в комнату, настороженно оглядываясь. Гарри обратил внимание на её испуганно расширенные глаза и поджатые губы, придавшие ей вид напуганной лошади. Когда-то он очень боялся её, но сейчас всё изменилось.

— Привет, Гарри, — Петунья снова поздоровалась и замерла, шагнув от порога всего на полметра.

Парню порядком это надоело.

— Вы что-то хотели? Джемма вам сказала что-то сделать? — спросил он. Неужели она опять заколдовала его родственников?

— Нет-нет. Она сказала, что ты прибудешь сюда, а завтра отправишься... в свою школу... с этими... из вашего Министерства, — Петунья принялась заламывать руки в нешуточном волнении. — Я думала, что тебя ждать сегодня к обеду. Э-э, ты не проголодался? Я могу разо...

— Нет, — прервал её Гарри, поворачиваясь обратно к книге.

Он сидел, опустив глаза и якобы читая про виды магических перемещений в Средние века, но строчки проходили мимо его разума. Магла продолжала стоять у двери, нервируя лишь одним своим присутствием. Истекла целая минута, прежде чем она прервала это тягучее молчание, хотя Гарри показалось, что прошло куда больше времени.

— Злыдень так и не очнулся, — тихо сказала она.

— Что? — не понял Гарри, не отрывая взгляд от книги, но не видя ни строчки.

— Бульдог Мардж, — голос Петуньи дрогнул, и парень посмотрел на лицо своей родной тётки. Оно было мертвенно бледным. — После того, как эта, — она повела плечами и головой назад,

словно Джемма стояла за дверью у её спины, — запустила в него свой луч из палочки, то... Он дышал, когда вы покинули дом, и мы пришли в себя. Но почти сразу же дыхание прервалось. Сердце не билось. Мы его похоронили. Вернон закопал тело на заднем дворе дома.

Гарри почувствовал озноб. Он не очень-то хотел убивать собаку. Не хотел, чтобы всё так получилось. Но как?.. Увидев какое-то ждущее выражение лица у маглы, он принял холодный и отстранённый вид, словно ему всё нипочём.

— Ничего страшного, — чужим голосом сказал ей Гарри. — Туда ему и дорога. Меня не особо волнует это. Особенно после того, как я по милости этого бульдога провёл весь день на дереве, страдая от голода. Мне тогда было шесть, помните? Это плата за всё плохое, понимаете?

У Петуньи широко распахнулись глаза, она открыла в неверии рот, но подумав, просто повернулась и ушла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Гарри встал и молча подошёл к тёмному окну. Он увидел своё отражение в нём. Зелёные глаза неподвижно смотрели на него.

«Плата? Чем глупая собака-то провинилась? Злыдень лишь хотел защитить своих. Защитить от них... Вина полностью на хозяйке. Заклятие не должно было убить животное. Хотя Злыдень уже был старый, да и это проклятие было рассчитано на волшебников, а не на мелких животных. И конечно, оно было не таким безвредным, как обычное Остолбеней. Да, собаку можно было спасти, если сразу бы сняли заклинание. Если бы они захотели...»

Его собственное отражение принялось расплываться перед его глазами.

На следующее утро Гарри проснулся очень рано. Все вещи его были уже готовы и собраны, так что он оделся, и умылся, и спустился на завтрак. Толстый магл сидел в гостиной с газетой, но глаза его были прикованы к окну на улицу — он явно ожидал визита этих незваных гостей-волшебников. Он был полностью при параде: одетый в строгий и дорогой деловой костюм,

который, наверное, по его мнению, должен был ему придать устрашающий вид. Заметив замедлившего шаг у двери в гостиную Гарри, магл злобно запыхтел и отвёл глаза от парня, уставившись в свою газету. Гарри прошёл дальше на кухню.

Магла хлопотала за кухонной плитой, и на столе всё уже было готово к завтраку. Гарри сел на своё привычное за много лет место за столом, ожидая других обитателей дома, прежде чем приступить к приёму пищи, но через несколько минут понял, что ждёт зря. Никого больше не будет. Поэтому он взял в руки ножик и вилку, принявшись за завтрак в одиночестве. Парень гадал, нарезаая на кусочки и кушая вкусную яичницу, куда же делся Дадли? Может, маглы закрыли его в спальне, чтобы ни Гарри, ни другие волшебники даже случайно с ним не пересеклись? Или — тут Гарри подавил смешок — Дадли заперли в чулане, как раньше закрывали его самого? Может, маглы надеялись, что злобные волшебники не станут там искать их сына? Или всё же Дадли ночует у кого-то из своих друзей? Странно, ведь ему сегодня тоже надо идти с утра в школу, хоть и в магловскую. Не то чтобы это волновало парня, но в тишине кухни, где магла делала вид, что моет посуду, мысли сами собой крутились вокруг того, где же это ничтожество — его кузен?..

Когда он закончил завтракать и принялся относить посуду, чтобы магла её помыла, раздался стук во входную дверь. Женщина выронила тарелку из рук, и та вдребезги разбилась, упав на пол. Гарри неодобрительно цыкнул, бросив хмурый взгляд на побледневшую маглу, и покинул кухню, собираясь открыть входную дверь. Сердце забилося чаще, похоже, это прибыли мракоборцы за ним, чтобы отвезти на поезд. Выйдя в коридор, он увидел, как из гостиной грузно вышел магл, тихо бормоча под нос, явно не зная, что его слышит оставшийся за спиной Гарри:

— Это всё ещё мой дом... должен сам открыть... проклятые ненормальные... чтобы они все провалились к чёртовой матери... — мужчина замер у двери, взявшись за цепочку так, словно это ядовитая змея, но не решаясь открыть. Стук повторился уже куда громче. — Да-да?! — громко спросил магл, отдёргивая руку. И тихо пробубнил: «Чёрт бы побрал этих психов, дверной звонок для чего был придуман, а?»

— Здравствуйте, мы из Министерства. Откройте, пожалуйста, мы с визитом к миссис Дурсль, — раздался приятный мужской баритон за дверью. Магл досадливо крякнул и завопил с цепочкой и замком. Гарри замер в метрах двух от него, не приближаясь, сжимая в кармане волшебную палочку. Дверь распахнулась, заливая коридор утренним светом, который немного ослепил глаза.